

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

УДК 371.13.16

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

© **Хышиктуев Олег Валентинович**

кандидат юридических наук, доцент,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6
E-mail: olegbuyanto@yandex.ru

© **Мадаев Евгений Олегович**

кандидат юридических наук, старший преподаватель
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6
E-mail: madaeo@mail.ru

В статье исследуется правовая база, регламентирующая вопросы осуществления субъектами Российской Федерации международных и внешнеэкономических связей, анализируются имеющиеся в юридической литературе мнения относительно правовой природы таких связей, обосновывается позиция о многоаспектности участия субъектов РФ в межгосударственной деятельности. Возникает потребность в исследовании международно-правового статуса субъектов Российской Федерации и Республики Бурятия в частности.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи: что является наиболее важным элементом международной правосубъектности; соотношение объема полномочий субъекта Российской Федерации с приграничным субъектом Российской Федерации как участника международных и внешнеэкономических связей; обладают ли субъекты Российской Федерации международной правосубъектностью, если да, то какой — полной или ограниченной. Авторы приходят к выводу, что международная деятельность субъектов Российской Федерации на сегодняшний день характерна: 1) заключением международных соглашений; 2) открытием зарубежных представительств; 3) членством в международных организациях. Однако в настоящее время нормы международного права и законодательство Российской Федерации не отождествляют соглашения с международными договорами. Считается, что субъект международного права должен обладать правом заключать международные договоры. Представляется, что обмен представительствами с субъектами иностранных федераций, членство субъектов Российской Федера-

ции в международных организациях не являются главным элементом международной правосубъектности.

Авторы полагают, что анализ действующего законодательства Российской Федерации позволяет говорить о разном объеме полномочий субъекта Российской Федерации по сравнению с приграничным субъектом Российской Федерации как участника международных и внешнеэкономических связей. Так, в органы местного самоуправления муниципального образования приграничного субъекта Российской Федерации в сфере приграничного сотрудничества заключают соглашения о приграничном сотрудничестве с приграничными муниципальными образованиями сопредельных государств, в то время как в других субъектах Российской Федерации данная норма носит отсылочный характер — внешнеэкономическая деятельность органов местного самоуправления осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации. Авторы считают, что в настоящее время субъекты Российской Федерации и Республика Бурятия в частности не обладают полной международной правосубъектностью, но перспектива их развития в субъекты международного права существует.

Ключевые слова: правосубъектность; международные связи; внешнеэкономические связи; приграничный субъект Российской Федерации; международные договоры; соглашения.

Для цитирования:

Хышектуев О. В., Мадаев Е. О. Международно-правовой статус Республики Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2019. Вып. 1. С. 8–17.

Международная правосубъектность — это юридическая способность участника международных правоотношений выступать в качестве субъекта современного международного права, выраженная в наличии определенного комплекса прав и обязанностей, которые вытекают из международных правовых норм [19, с. 111]. Международно-правовая доктрина и правоприменительная практика признают за субъектами некоторых федераций статус самостоятельных государств, чей суверенитет ограничен в составе федерации. Им предоставлено право в установленных федеральным законодательством пределах выступать в международных отношениях [19, с. 120].

В отечественной правовой литературе нет единого мнения относительно правовой природы таких международных связей и статуса субъектов федерации при их реализации. Существует мнение о государственной природе международных связей республик в составе России, исходя из толкования части 2 статьи 5 Конституции России, где республики отождествляются с государствами [17, с. 92]. Также высказывается позиция, что в международных отношениях статусы республик и иных субъектов равны между собой [18, с. 34]. Некоторые ученые полагают, что международные связи субъектов России в большей степени обусловлены экономической сферой [21].

В связи с этим возникает потребность в исследовании международно-правового статуса субъектов Российской Федерации и Республики Бурятия в частности.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Что является наиболее важным элементом международной правосубъектности?
2. Соотношение объема полномочий субъекта РФ с приграничным субъектом РФ как участника международных и внешнеэкономических связей.
3. Обладают ли субъекты РФ международной правосубъектностью, если да, то какой — полной или ограниченной?

Договорная правоспособность является основным элементом международной правосубъектности. Это право субъекта международного права создавать международно-правовые нормы [19, с. 120].

Нормы международного права, в первую очередь Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г., и другие международно-правовые акты, не предусматривают за субъектами Федерации возможности самостоятельного заключения международных договоров, хотя и прямо не запрещают государствам и субъектам федераций вступать в договорные отношения между собой.

Статья 13 Конституции Республики Бурятия гласит:

1. Республика Бурятия соблюдает общепризнанные принципы и нормы международного права.

2. Республика Бурятия обладает правом на осуществление международных и внешнеэкономических связей в пределах полномочий, предоставленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законами Республики Бурятия [10].

1. Закрепление данного положения свидетельствует о включенности Республики Бурятия в мировое сообщество и осознании себя в нем в качестве субъекта.

2. В части второй статьи констатируется право Республики Бурятия осуществлять международные и внешнеэкономические связи в пределах ее полномочий. И здесь, безусловно, встает вопрос о международной правосубъектности Республики Бурятия как части РФ.

Конституция РФ (пп. «о» ст. 72) и Конституция РБ (пп. «о» ст. 62) закрепила полномочия, согласно которым координация международных и внешнеэкономических связей Республики Бурятия, выполнение международных договоров РФ являются предметом совместного ведения. А по предметам совместного ведения в соответствии с частью 2 статьи 76 Конституции РФ субъектами принимаются законы, соответствующие федеральным законам [1]. Подпункт «м» статьи 63 Конституции РБ относит к ведению республики осуществление международных и внешнеэкономических связей с субъектами иностранных федеративных государств, административно-территориальными образованиями иностранных государств [10].

ФЗ «О международных договорах РФ» от 15.07.1995 г. в ч. 1 ст. 3 устанавливает, что заключение международных договоров РФ находится в ведении РФ. Что касается международного договора РФ, затрагивающего вопросы, относящиеся к ведению субъекта РФ, то он в соответствии со ст. 4 заключается по согласованию с органами государственной власти заинтересованного субъекта РФ, на которые возложена соответствующая функция. Возможность субъектов Федерации заключать договоры в законе не предусмотрена [3].

Конституция РФ, ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» от 21.07.1994 г. также не содержат нормы о проверке конституционности международных договоров субъектов Федерации. В качестве предмета рассмотрения в судах ст. 27 ФКЗ «О судебной системе РФ» от 3.12.1996 г. международные договоры субъектов РФ не называет [2].

Конституционный Суд РФ в своем определении от 27 июня 2000 г. № 92-О указал: «Республика не может быть субъектом международного права в качестве суверенного государства и участником соответствующих межгосударственных отношений, не может заключать договоры международно-правового характера» [7].

ФЗ от 04.01.1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ» в ст. 1 предоставляет право субъектам РФ в пределах полномочий, предоставленных им Конституцией РФ, федеральным законодательством и договорами между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ о разграничении предметов ведения и полномочий, на осуществление международных и внешнеэкономических связей с субъектами иностранных федеративных государств, административно-территориальными образованиями иностранных государств, а также на участие в деятельности международных организаций в рамках органов, созданных специально для этой цели. Субъекты РФ с согласия Правительства Российской Федерации могут осуществлять такие связи и с органами государственной власти иностранных государств» [4].

Принятый ФЗ от 08.12.2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» в ст. 8 и ФЗ от 26.07.2017 г. № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества» в ст. 7 аналогичным образом определили границы полномочий субъектов РФ в соответствующих сферах [5].

Также ст. 10 ФЗ от 04.01.1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ» предоставляет право субъектам РФ в целях реализации соглашений об осуществлении международных и внешнеэкономических связей по согласованию с Министерством иностранных дел РФ открывать свои представительства за пределами РФ. Органы государственной власти субъекта РФ по согласованию с Министерством иностранных дел РФ вправе давать разрешение на открытие на территории данного субъекта предста-

вительств субъектов иностранных федеративных государств и административно-территориальных образований иностранных государств.

Открытие представительств субъектов РФ на территориях иностранных государств, а равно открытие иностранных представительств на территории субъекта РФ производится на основе соглашения между соответствующим органом государственной власти субъекта РФ и правомочным органом субъекта иностранного федеративного государства или правомочным органом административно-территориального образования иностранного государства.

Представительства субъектов РФ на территориях иностранных государств, а равно иностранные представительства на территории субъекта РФ не обладают статусом дипломатических представительств, на них не могут быть возложены консульские или дипломатические функции. Работники указанных представительств не пользуются дипломатическими привилегиями и иммунитетами [4]. Аналогичная норма была прописана и в ст. 8 ФЗ от 08.12.2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» [5].

Так, в Республике Бурятия в соответствии с указом Президента Республики Бурятия от 07.08.2007 г. № 486 «О структуре исполнительных органов государственной власти Республики Бурятия» создано представительство Республики Бурятия РФ в г. Улан-Батор Монголии, которое являлось исполнительным органом государственной власти РБ [11]. В соответствии с Положением о представительстве оно представляло интересы Республики Бурятия в г. Улан-Батор Монголии в сфере торгово-экономического, научно-технического, культурного, гуманитарного сотрудничества [13]. К сожалению, в прошлом году оно было упразднено, хотя представительства в Монголии имеют Иркутская область, Забайкальский край, Республика Тыва и другие субъекты РФ.

Субъекты Федерации являются участниками международных связей, подписывают соглашения с административно-территориальными единицами и субъектами зарубежных федераций, открывают свои представительства.

В 2005 г. Бурятия вошла в Ассоциацию региональных администраций стран Северо-Восточной Азии (АРАССВА), участниками которой являются Китай, Монголия, Республика Корея, КНДР, Россия.

Основные принципы и направления международного сотрудничества Бурятии определены в республиканской госпрограмме «Экономическое развитие и инновационная экономика» и ее подпрограмме «Развитие международного, межрегионального сотрудничества и внешнеэкономической деятельности» (утверждена в 2013 г., с изменениями в 2016 г.). Программа рассчитана на период 2014–2020 гг., показателями ее эффективности служат данные экспорта, количество заключенных соглашений, участие Бурятии в международных и межрегиональных мероприятиях. Осуществляется стратегическое планирование: разрабатывается про-

грамма социально-экономического развития до 2030 г. Действует Совет при Главе республики по стратегическому планированию, функционируют экспертные площадки в профильных министерствах.

Правовую базу составляют постановление Правительства РФ от 17.02.1999 г. № 187 «О заключении соглашения между Правительством РФ и Правительством Монголии об экономическом и приграничном сотрудничестве между Республикой Бурятия и Монголией» [8], распоряжение Правительства РБ от 27.02.2003 г. № 164-р «Об экономическом и приграничном сотрудничестве между Республикой Бурятия и Монголией» [12], соглашения Правительства Республики Бурятия о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве с мэрией г. Улан-Батор (Монголия, 2013 г.) [15], Правительством Автономного района Внутренняя Монголия (КНР, 2003 г.) [16].

подавляющую часть товарооборота (94,7%) заняли страны дальнего зарубежья, страны СНГ — 5,3% (в АППГ 95,7% против 4,3%). Соотношение стран дальнего зарубежья и СНГ в экспорте — 95,1 и 4,8% (в АППГ 99,9 и 0,05%), в импорте — 87,6 и 12,4% (в АППГ 42,07 и 57,9%), Внешнеторговые операции осуществлялись с 50 странами. В пятерке основных (в процентах от товарооборота): Китай (20,8), Ангола (18,7), Бангладеш (15,2), Япония (9,7) и Республика Корея (6,6). Приграничная Монголия занимает 8-е место (3, 4).

В экспорте 46,2% заняли топливно-энергетические товары (в основном уголь каменный); 41,4% — продукция машиностроения; 9,3% — древесина и целлюлозно-бумажные изделия. В импорте 62,3% занимают продовольственные товары и сырье, 21,1% — машиностроительная продукция, 8,6% — металлы и изделия из них.

Устоявшаяся географическая и товарная структура внешней торговли обусловлена близостью стран АТР, участием в производстве и сбыте авиационной техники. Кроме того, республика, обладая большими запасами полезных ископаемых и лесного фонда, осуществляет экспорт сырья и продукции лесопереработки.

За последнее время на территории Бурятии состоялось несколько крупных международных мероприятий федерального значения. Особое внимание получило выездное заседание Комитета Совета Федерации по международным делам ФС РФ по теме «Роль приграничного и межрегионального сотрудничества субъектов РФ в сопряжении строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути» (на примере Республики Бурятия) под председательством К. И. Косачева (октябрь).

Значимыми событиями 2016 г. стали также III Международный форум «Интеграция на Великом чайном пути» (январь), рекламный тур «Великий чайный путь» (март), XII Международный бурятский фестиваль «Алтаргана» (июль) и празднование 350-летия г. Улан-Удэ (сентябрь).

На правительственном уровне для участия в крупных форумах за рубежом (в составе российских делегаций и самостоятельно) состоялись зарубежные поездки министров: природных ресурсов Ю. П. Сафьянова — дважды в Японию для участия в бизнес-миссии «Торгово-промышленный диалог: Россия — Япония» (февраль-март) и в рамках визита Президента Российской Федерации В. В. Путина (декабрь); промышленности и торговли А. С. Мишенина — во Францию и Германию в рамках программы деловых миссий Минпромторга России (май); экономики З. Г. Сангадиева — в АРВМ КНР для участия в первом совещании руководителей туристических администраций России, Китая и Монголии (июль) и в Монголию на конференцию всемирной туристической организации по кочевническому туризму и устойчивому развитию городов на Шелковом пути (октябрь).

На уровне заместителей профильных министров обеспечено участие республиканского правительства в российско-монгольском совещании по реализации межправительственного соглашения об охране лесов от пожаров, конференции международного университета «Их Засаг» (октябрь, г. Улан-Батор); XIV заседании Постоянной российской-китайской рабочей группы в области освоения и использования лесных ресурсов (декабрь, г. Пекин).

Местные власти участвуют в деятельности Ассоциации региональных администраций стран Северо-Восточной Азии, мероприятиях по линии межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия субъектов РФ «Сибирское соглашение» и «Дальний Восток и Забайкалье». Поддерживается практика проведения деловых встреч предпринимателей Бурятии с зарубежными партнерами, преимущественно из Китая, Республики Корея и Японии, направленных на развитие взаимной торговли и инвестиций.

Переломным для развития Бурятии стало в декабре 2016 г. включение Бурятии вместе с Забайкальским краем в Концепцию развития приграничных территорий субъектов Дальневосточного федерального округа [9]. В целях реализации положений Концепции Правительство Республики Бурятия издало распоряжение от 6 июля 2017 г. № 397-р. об утверждении региональной программы Республики Бурятия «Развитие приграничных территорий Республики Бурятия до 2020 г.» [14].

Существенным вкладом в развитие региона стало принятие ФЗ от 26.06.2017 г. № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества» [6], а также Послание Президента Федеральному Собранию РФ от 1 марта 2018 г., в котором Президент указал на развитие всеобъемлющего стратегического партнерства с КНР, ОДКБ, ШОС, БРИКС, продвижение позитивной повестки в АТЭС, создание в ЕврАзЭС общего рынка электроэнергии, нефти, нефтепродуктов и газа, на гармонизацию финансовых рынков, работы таможенных служб, работы над проектом по созданию большого евразийского партнёрства и др. [20] Таким образом, международная деятельность субъектов РФ в настоящее время включает:

- 1) заключение международных соглашений;
- 2) открытие зарубежных представительств;
- 3) членство в международных организациях.

Однако нормы международного права и законодательство РФ не отождествляют соглашения с международными договорами. Считается, что субъект международного права должен обладать правом заключать международные договоры. Представляется, что обмен представительствами с субъектами иностранных федераций, членство субъектов РФ в международных организациях не является главным элементом международной правосубъектности.

Анализ действующего законодательства РФ позволяет говорить о разном объеме полномочий субъекта РФ по сравнению с приграничным субъектом РФ как участника международных и внешнеэкономических связей. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 8 ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества» органы местного самоуправления муниципального образования приграничного субъекта РФ в сфере приграничного сотрудничества заключают соглашения о приграничном сотрудничестве с приграничными муниципальными образованиями сопредельных государств [6], в то время как в других субъектах РФ в соответствии со ст. 8.1 ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», носит отсылочный характер — внешнеторговая деятельность органов местного самоуправления осуществляется в соответствии с законодательством РФ [5].

Отвечая на вопрос, обладают ли субъекты РФ международной правосубъектностью, можно сделать следующий вывод: в настоящее время субъекты РФ и Республика Бурятия в частности не обладают полной международной правосубъектностью, но перспектива их развития в субъекты международного права существует, что обуславливает необходимость продолжения проведения исследований в указанной сфере.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.] [С учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ] // Российская газета. 1993. 25 дек.
2. О судебной системе Российской Федерации: федер. конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014 г.) // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
3. О международных договорах Российской Федерации: федер. закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (ред. от 12.03.2014 г. № 29-ФЗ) // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.
4. О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации: федер. закон от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г.) // СЗ РФ. 1999. № 2. Ст. 231.

5. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: федер. закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г. № 233-ФЗ) // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.
6. Об основах приграничного сотрудничества: федер. закон от 26 июля 2017 г. № 179-ФЗ // СЗ РФ. 2017. № 31. Ст. 4728 (ч. 1).
7. По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений Конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия — Алания и Республики Татарстан: определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 92-О // СЗ РФ. 2000. № 29. Ст. 3117.
8. О заключении соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии об экономическом и приграничном сотрудничестве между Республикой Бурятия и Монголией: постановление Правительства Российской Федерации от 17 февраля 1999 г. № 187 // СЗ РФ. 1999. № 8. Ст. 1050.
9. Концепция развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа и Байкальского региона, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 октября 2015 г. № 2193-р, с внесенными изменениями от 28 декабря 2016 г. № 2883-р // СЗ РФ. 2015. № 45. Ст. 6287.
10. Конституция Республики Бурятия (принята Верховным Советом Республики Бурятия 22 февраля 1994 г.) с изменениями и дополнениями от 8 июня 2017 г. // Бурятия. 1994. № 43. 9 марта.
11. О структуре исполнительных органов государственной власти Республики Бурятия: указ Президента Республики Бурятия от 7 августа 2007 г. № 486 // Бурятия. 2007. № 144. 8 авг.
12. Об экономическом и приграничном сотрудничестве между Республикой Бурятия и Монголией: распоряжение Правительства РБ от 27 февраля 2003 г. № 164-р [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru>
13. Об утверждении положения о Представительстве Республики Бурятия Российской Федерации в г. Улан-Батор Монголии: постановление Правительства Республики Бурятия от 15 апреля 2014 г. № 171 // Бурятия. 2014. № 57. 15 апр.
14. Об утверждении региональной программы Республики Бурятия «Развитие приграничных территорий Республики Бурятия до 2020 г.»: распоряжение Правительства РБ от 6 июля 2017 г. № 397-р [Электронный ресурс]. URL: www.egov-buryatia.ru.
15. Соглашения Правительства Республики Бурятия о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве с мэрией г. Улан-Батор [Электронный ресурс]. URL: www.egov-buryatia.ru (дата обращения: 08.11.2013).
16. Соглашения Правительства Республики Бурятия о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве с Правительством Автономного района Внутренняя Монголия [Электронный ресурс]. URL: www.egov-buryatia.ru (дата обращения: 22.12.2003).

17. Баглай М. В., Габричидзе Б. Н. Конституционное право Российской Федерации. М.: Инфра, 1996. 512 с.
18. Гуреев С. А. Субъекты международного права // Московский журнал международного права. 2012. № 1(85).
19. Международное право: учебник / П. Н. Бирюков. М.: Юрайт, 2011. 793 с.
20. Послание Президента Федеральному Собранию РФ от 1 марта 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru>.
21. Трошкина Т. Н. Международные, внешнеэкономические и межрегиональные связи субъекта Российской Федерации: на примере законодательства г. Москвы // Реформы и право. 2010. № 2.
22. De Wet E. The international constitutional order // International & Comparative Law Quarterly. 2006. Т. 55, № 1. P. 51–76.
23. Engle E. A. The Transformation of the International Legal System // The Post-Westphalian Legal Order. QLR. 2004. № 23. P. 23.
24. German L. J. 1375 (2008) Developing the Publicness of Public International Law: Towards a Legal Framework for Global Governance Activities
25. Hollis D. B. Why State Consent Still Matters-Non-State Actors, Treaties, and the Changing Sources of International Law. Berkeley J. Int'l L. 2005. № 23. P. 137.
26. Karns M., Karen M. The politics and processes of global governance. Colorado: Lynne Rienner Publishers, 2004.
27. Koh H. H. Why do nations obey international law? 1997.
28. Krisch N., Kingsbury B. Introduction: global governance and global administrative law in the international legal order // European journal of international law. 2006. № 1. P. 1–13.
29. Nijman J. E. Non-State Actors and the International Rule of Law: Revisiting the 'Realist Theory' of International Legal Personality. Non-State Actor Dynamics in International Law. Routledge, 2016. P. 91–124.
30. Schreuer C. The Warning of the Sovereign State: Towards a New Paradigm for International Law. Eur. J. Int'l L. 1993. № 4. P. 447.
31. Weil P. Towards relative normativity in international law? // American Journal of International Law. 1983. № 3. P. 413–442.

THE INTERNATIONAL LEGAL STATUS OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

Oleg V. Khyshiktuev

Cand.Sci (Law), A/Professor,

Buryat State University

6 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia

E-mail: olegbuyanto@yandex.ru

Evgeniy O. Madaev

Cand.Sci (Law), Senior Lecturer,

Buryat State University

6 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude, 670000 Russia

E-mail: madaeo@mail.ru

This article carries out a research in the field of the legal foundation of realization of international and foreign economic relations of the subjects of the Russian Federation, it analyses the opinions in the literature on legal problems concerning the legal nature of such relations. The multidimensional character of the participation of the subjects of the RF in the interstate activity is substantiated. The need arises to study the international legal status of the subjects of the Russian Federation and the Republic of Buryatia in particular.

To attain this goal it is necessary to solve the following problems concerning the most important element of international legal subjectivism; the ratio of the scope of legal authority of the subject of the Russian Federation in comparison to border subject of the Russian Federation as a participant of the international and foreign economic relations. Do the subjects of the Russian Federation have the legal subjectivism? If yes, then to what extent, full or limited? The authors have come to the conclusion that currently international activities of the subjects of the Russian Federation can be characterized by: 1) conclusion of international agreements; 2) establishment of foreign representative offices; 3) membership in international organizations. However, at present times the norms of international law and legislation of the Russian Federation do not recognize agreements as the international treaties. A subject of international law is considered to have a right for conclusion international treaties. It is supposed that the exchange of missions with the subjects of foreign federations, membership of the subjects of the Russian Federation in the international organizations are not the key element of international legal subjectivism.

The authors believe that the analysis of the current legislation of the Russian Federation enables to consider the different scope of authority of subjects of the Russian Federation in comparison to border subjects of the Russian Federation, as participants of the international and foreign economic relations. Thus, the local governments of the border subject authorities of the Russian Federation in the sphere of border cooperation may enter into partnership agreements with the local governments of other sovereign states that are located in the neighboring states. At the same time, other subjects of the Russian Federation do not enjoy this legal trait to the same extent, as their international trade activity is done according to the federal laws of the Russian Federation. The authors consider that now the subjects of the Russian Federation and the Republic of Buryatia in particular do not have the full scope of the international legal subjectivism, however, the perspectives for their further development into the subjects of international law exist.

Keywords: legal subjectivism; international relations; foreign economic relations; border subject of the Russian Federation; international treaties; agreements.